

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Редакция журнала продолжает публикацию материалов, посвященных культурному наследию полиэтнического региона. В настоящем разделе помещены материалы в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтническом регионе» (02.740.11.0593). Данный проект призван восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым.

МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПОНЯТИЕ, ДИНАМИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ¹⁶

Л.В. Баева
(Россия, г. Астрахань)

Space and times of culture connected with recognition and memory of subject of cultural heritage. In this article presented model of cultural heritage. The model includes object, subject, mechanism of translation of cultural heritage, forms of conservation and development of culture, functions, spaces and time demarcations. Preservation of cultural heritage realized as a dialog from generations, ages and need based on principals of temporal unity.

Ключевые слова: культурное наследие, культурная традиция, культурная модель, пространство и время культуры, аксиология культуры.

Key words: cultural heritage, cultural tradition, cultural model, cultural space and times, axiology of culture.

Проблема сохранения культурного наследия в эпоху глобальных перемен звучит все чаще и острее. Меняющийся сверхбыстрыми темпами облик городов, освоенной человеком земли ведет не только к появлению новых объектов, но и навсегда стирает прошлое. Старые здания и улицы не в силах конкурировать по удобству с новыми, постепенно теряют свою престижность и быллой лоск. В тоже время даже в современном веке душой любого места остается культурный центр, который, так или иначе, выступает хранилищем традиции, связи предков и потомков в истории. Эта связь

¹⁶ Статья выполнена при поддержке гранта ФЦП, проект «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2010–2013 гг.» № 02.740.11.0593.

может жить в наиболее значимых культурно-исторических объектах – музеях, галереях, может – даже отдельных артефактах, которые показывают, что жизнь ушедших поколений оставила свой след в памяти тех, кто пришел им на смену. В этой связи невозможно недооценить роль исторических и художественных музеев, без которых город превратился бы в плоское настоящее, не имеющий прошлого, а значит существующий и без надежды на будущее. И также как культурный центр важен для города, культурные традиции – являются фундаментом для развития современных форм духовной жизни.

Как же соотносятся между собой наследие и традиции? Являются ли эти понятия синонимами, или между ними существует иная взаимосвязь?

Прежде всего, отметим, что культурное наследие во многом определяется как воплощение традиции, передача которой способствует наделянию смыслом прошлого и настоящего. Само же понятие «наследия» с древних времен в большей степени было связано с материальной сферой. Так, в словаре В.И. Даля наследие определяется как «имущество, переходящее по смерти одного владельца к иному, по родству, завещанию или закону» [1, с. 407]. Если обратиться к историко-культурному толкованию этого понятия, то в русском языке оно явно несет значение «оставление следа», «нахождения следа», «движения по следу», «наступанию на след», «след предков». То, что оставляет свой след на долгие годы, как правило, отличается особой ценностью – эстетической, этической, художественной, духовной. Это то, что вышло за пределы повседневного, обыденного и стало вневременным, общезначимым. Даже если речь идет об архитектурном сооружении, фамильном доме, имеющем частный характер или сохранившимся сквозь века предмете быта, можно сказать, что их культурная ценность заключена не столько в красоте (хотя и это может стать предметом значимости), сколько в историческом реализме, уникальности и неповторимости «осколков прошлых лет».

В диссертационном исследовании Е.Н. Селезнева предлагает различить два основных и взаимосвязанных понятия: «наследие» и «наследование», как, соответственно, «объектную» и «процессуальную» стороны исследования: «первое определение предполагает разработку морфологии культурного наследия, его структуры и динамики, что покажет возможности использования объектов прошлого в современной культуре. Она предлагает трактовку наследования как социокультурного феномена, который в самом общем виде может быть представлен как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого «набора» точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности, позволяющих людям отразиться свое представление о мире, данном конкретном социуме, уточнить свои ролевые функции в обществе, удостоверить собственную культурную идентичность [2]. При этом автор диссертации отмечает, что содержание понятия «культурное наследие» по-прежнему остается не определенным, что и вызывает различные варианты его толкования.

Что касается понятия «традиция», то оно в большей степени связано с духовной, коммуникативной, вербальной сферами. Традиция заключается в знаниях, верованиях, обычаях, обрядах, фольклоре, характере социальных взаимосвязей. Однако в современном употреблении мы все чаще включаем духовные традиции в состав культурного наследия в целом. Понятие «культурное наследие» сегодня становится более широким и многозначным. Его употребление в эпоху инноваций оказывается более естественным, нежели понятия «традиция». Передача традиции и строгое следование ей – черта общества, которое избегает перемен и стремится к консервации существующего состояния (или даже возврату к идеалам предков). Поэтому в эпоху современных динамичных изменений политика сохранения традиций может выглядеть как анахронизм, в то время как забота о сохранении культурного наследия – отвечающей стремлению к движению вперед и бережному отношению к памятникам культуры. В тоже время с утверждением понятия «культурного наследия» происходит и перенос содержательных акцентов: так забота, прежде всего, понимается направленной на памятники материальной культуры, что же касается языка, явлений духовной

жизни, то их охрана оказывается заботой не общества в целом, а лишь группы узких специалистов. Например, в «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» сказано: «Предметы охраны культурного наследия – это ключевые элементы, параметры, характеристики среды, которые являются носителями исторической, архитектурной, художественной ценности. Наряду с отдельными объектами культурного наследия охраняются и главные градостроительные принципы. Наивысшую ценность представляют объемно-пространственный планировочный каркас, конфигурация центральных водных пространств, общегородской силуэт, панорамы рек, ансамбли главных площадей, перспективы основных улиц» [3]. Этот документ показывает, что, несмотря на общее определение культурного наследия как «духовного, экономического, социального и культурного капитала» в большей части его объекты трактуются как связанные с материальной сферой, главным образом, с обликом городов и областей.

Это противоречие можно разрешить, если в состав культурного наследия духовные объекты будут включены на равных с материальными, а сохранение традиции будет осмысленно как важнейшая экзистенциальная, смысло-жизненная функция культуры. Для решения этой задачи необходимы разработка модели культурного наследия и анализ роли традиции в ее реализации.

Анализ феномена культурного наследия приводит к формированию его **МОДЕЛИ** как динамической системы элементов и уровней социокультурных взаимодействий, включающих следующие основные структурные компоненты:

Предмет (объект) культурного наследия. К культурному наследию могут быть причислены достаточно разнородные объекты, как материальные, так и нематериальные.

1. Первый тип – материальное культурное наследие, которое включает в себя следующие виды.

Прежде всего, это художественно ценные объекты, произведения искусства, во всех его формах, которые вышли за пределы повседневного творчества и поднялись на уровень мировых шедевров. Обладание таким шедевром – резко поднимает статус окружающего его места. Если в провинции хранится хоть одно произведение мирового уровня – оно становится сокровищем, оказывающим влияние и на сам город, возвышая его в ряду подобных. Приведем такой пример, в Астрахани в прошлом веке была обнаружена картина Леонардо да Винчи «Мадонна с цветком» (также известная как «Мадонна Бенуа»), несмотря на то, что в городе она могла бы стать одним из ценнейших достояний культуры, она, конечно, была вывезена в Эрмитаж, где заняло свое достойное место среди сотен тысяч других экспонатов. Арт-объект мирового уровня должен соответствовать статусу его обладателя, хотя во многом, жаль, что провинции не имеют права быть носителями подобных ценностей. Исключением являются объекты архитектуры, которые если и вывозились в столицы мира, то не столь часто как картины (например, музей Пергамон в Берлине, Британский национальный музей в Лондоне, где можно увидеть выведенные храмовые комплексы из центральной Азии, Индии, Китая, Греции, Рима, Египта).

Другой важнейший вид материальных объектов культурного наследия – исторические раритеты. Объекты, не обладающие художественной ценностью, но выступающие предметом ценности исторической. В этом отношении важна не степень мастерства, с которой они были созданы, а степень их древности. Чем более длительная история – тем больше дань уважения. Такие объекты ценны как места или предметы памяти (термин «места памяти» предложил французский историк Пьер Нора). Порой они обрастают своей мифологией, легендами, уходя от исторической фактичности, но и в этих случаях они сохраняют свою значимость как то, что борется с забвением, тленом, смертью, неуловимым временем и делает историю интересной для современного поколения.

Третий вид материальных объектов культурного наследия – традиционные промыслы, занятия, уникальные достижения в профессиональной сфере, ставшие предметом гордости того или иного места (это может быть ювелирным делом, ковкой,

технологией изготовления оружия и т.д.), а также результаты традиционных видов профессий (как художественные произведения, так и предметы быта).

Четвертый вид материальных объектов – самый масштабный – это архитектурные сооружения. Он включает в себя как отдельные постройки, так и города и поселения в целом. Дизайн и композиция домов, сооружений в составе поселения также являются оригинальной чертой, которая представляет традиционную ценность. Поэтому важно сохранять не только отдельные фрагменты города (деревни), но по возможности и сам облик старого города, позволяющий осуществить связь времен и традиций.

2. Второй тип – *духовное* наследие, которое в свою очередь также распадается на различные виды: 1) фольклор, народные традиции и обычаи; 2) религиозное наследие – культовые места, храмы, изображения, верования и практики прошлого; 3) интеллектуальное наследие – вербальные источники, запечатлевшие философскую, этическую, научную традицию прошлого; 4) эстетическое духовное наследие – произведения нематериального искусства, в том числе литературы, театра, музыки и др.

Субъект культурного наследия. К нему могут быть отнесены человечество в целом, различные социальные группы (этносы, народы, отдельные сословия, страты, объединения, сообщества), а также отдельные личности, воспринимающие, сохраняющие, в ряде случаев, и развивающие культурное наследие.

Механизмы сохранения культурного наследия. Во многом они зависят от типа общества (цивилизационной разновидности), но в целом можно выделить следующие их варианты: бессознательный – осознанный; ритуально-сакральный; нормативно-правовой, морально-аксиологический; воспитательно-обучающий; научно-преемственный, художественно-творческий, информационно-кодовый и др.

Формы сохранения культурного наследия могут быть вербальные и невербальные, материальные и духовные, консервативные и творческие, охранительные или запретительные и др.

Функции культурного наследия. К ним относятся, прежде всего: 1) репродуктивная (воспроизводство культуры); 2) креативная (развитие культуры); 3) аксиологическая (наполнение ценностями феноменов культуры и бытия человека); 4) экзистенциальная (наполнение смыслом бытия человека в культуре, преодоление отчуждения Природе, страха смерти, конечности во времени, одиночества, обретение свободы и др.); 5) этическая (формирование толерантности, уважения к Другому (в пространстве и времени) и др.

Границы и уровни культурного наследия. Культурное наследие заключено в пространственно-временных границах, пределы которых простираются до известных субъекту артефактах или духовных феноменах (имеющих в отличие от материальных объектов расположенность не в пространстве и времени, а только во времени). Уровни культурного наследия связаны уровнем их субъекта и могут быть массовыми и элитарными. Это демаркация обусловлена тем, что границы массового и элитарного в пространстве самой культуры могут существенно не совпадать, и их учет принципиален для обозначения данного феномена. Так феномены искусства (материального и нематериального) являются объектом культурного наследия в основном на элитарном уровне, предполагающей достаточную образованность и сформированность вкуса. Интеллектуальное наследие и исторические раритеты также в большей степени связаны с возможностями элит в их понимании и оценки. Что касается народных промыслов, традиционных занятий и их произведений, архитектурных построек, а также (в духовной сфере) фольклора – то они выступают объектами массового уровня и предполагают, что их носителями (субъектом) может быть народ, этнос, профессиональные сообщества и т.д.

Графически предлагаемая модель культурного наследия может быть представлена следующим образом:

Важнейшей функцией культурного наследия выступает сохранение традиции и памяти о прошлом, что имеет смысло-жизненный, экзистенциальный характер. Однако что же формирует ценность самой традиции и является ли она значимой для современного человека, живущего в эпоху инноваций? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к изучению феномена традиции с позиции аксиологического анализа.

Ценность традиции во многом выступает определяющей для жизнедеятельности социума, символизируя темпоральное единство человечества, коллективного существования, ограниченного временем. На первый взгляд, роль традиции особенно значительна лишь на ранней ступени развития человечества. В историческом аспекте традиция, вероятно, выступает одним из самых ранних ценностных приоритетов общества, стремящегося к сохранению своего единства, упорядоченности и стабильности. Следование традиции первоначально имело смыслом выживание и продолжение жизни предков в истории потомков. Ее основанием выступает стремление к неограниченному во времени существованию, осуществляемому через передачу генетической, энергетической и духовной информации. Ценность традиции тем самым выражает устремленность к «укоренению» во времени, в социальной истории.

Важным основанием формирования ценности традиции выступает страх перед новым, никогда не бывшим. Это не только инстинктивный природный страх, но и экзистенциальный, метафизический по своей сути. Общество традиции – это общество коллективных решений и коллективной ответственности. Оно избавляет индивида от состояния выбора, позволяет ему гармонично включиться в социум, дает ощущение «свободы» от необходимости самому определять цели и средства деятельности.

Традиция формирует связь между поколениями и между членами общества. При этом ее важнейшей скрытой задачей является наполнение смыслом жизни умерших. Это, в первую очередь, необходимо для живущих, стремящихся продлить и упрочить свое бытие во времени, пространстве, в жизни других, в их поведении и ценностях. Традиция – это своего рода противостояние человека смерти, забвению. Это попытка самостоятельного решения проблемы обретения вечности без обращения к Абсолюту и мистическим силам. В этом отношении роль традиции предельно высока. Включение в процесс следования традиции наполняет смыслом и значимостью индивидуальное бытие личности. Человек начинает осознавать себя как часть более значительного по сравнению с ним в отдельности целым, что неизбежно способствует повышению и его самооценки. Зачастую мы склонны видеть в традиционных формах мировоззрения незначительную ценность личностного, индивидуального. Это было бы справедливым, если бы мы рассматривали индивида вне целого, вне традиции. Следование освященному в веках правилу, ритуалу, этикету, церемониалу – делает жизнь индивида больше, чем жизнь отдельной личности. Ценность рода, предков, тотема, от которых и «берет начало» отдельный индивид становятся основаниями и для его личной значимости, даже если его роль в обществе предельно низка.

С другой стороны, традиция имеет ключевое значение для наделения определенной ценностью жизни Другого. Поскольку индивид наделяет значимостью традицию, идущую от предков, он осознает (или ощущает) себя частью некой целостности, в которую включены и другие, ныне живущие. Те, кто следуют единым традициям, соединяются невидимыми, но чрезвычайно устойчивыми связями. Традиция как коллективный феномен способствует рождению ощущения и осознания своего единства с другими. Это, впрочем, не значит, что все следующие одной традиции отличаются терпимостью и уважением по отношению к Другому. Традиция способствует восприятию Другого как «необходимого для меня» (в духовном или практическом смысле).

Можно заключить, что традиция это, во-первых, ставший общим достоянием стандарт – найденные кем-то мудрые ответы на вечные вопросы и проблемы. Во-вторых, это исключительно человеческий способ нахождения смысла жизни и реального варианта обретения бессмертия (или долголетия) в жизни и ценностях своих потомков. И, в-третьих, это способ взаимодействия индивидов в обществе, позволяющий осознать ценность Другого для своего бытия.

Традиция имеет различное значение в таких социальных формах как первобытное, традиционное или инновационное общество. В ранних, первобытных формах общества традиция оказывается обладающей высшей значимостью в связи с тем, что она способствует сохранению жизни в ее достигнутом качестве и ее продолжению в памяти потомков,

единению членов общества во времени и пространстве, регуляции всех видов отношений в коллективе, основанием духовного комфорта его членов, не связанных со страхом и риском принятия собственных решений.

В традиционном обществе традиция выступает в форме духовного основания. Традиция проявляется в утверждении высшего авторитета предков, древних документальных источников, необходимости прецедента, отказа от нововведений и принятия нового только после многократной проверки. При этом традиция выступает своеобразным каналом связи, соединяющим живущего с умершими, потомков с предками, индивида с обществом. Традиция позволяет каждому занять определенное место в социуме, где ему будет гарантировано определенное отношение со стороны других. Традиция оказывается фактором, способствующим устойчивости положения личности в обществе, поскольку связывает его значимость с ценностью общества в целом, позволяет занять определенное место в социальных отношениях, с *гарантированными* правами и обязанностями, *оптимистически* решать важнейшие смысло-жизненные вопросы, быть *уверенным* в будущем.

Ценность традиции в инновационном обществе выступает в качестве средства, источника, служащего основанием для движения к новому качеству. Стремление преодолеть традицию становится характерной чертой данного типа цивилизации, благодаря чему мы называем присущее ему мышление критическим. Но и здесь ступенями для подъема на новый уровень выступает все та же традиция. Особенно явно это проявляется в принципе преемственности, действующем в науке, в философии, в искусстве. Традиция выступает силой, поднявшей человека над самим собой, однако, в отличие от традиционного общества, он и сам старается продвигаться и развиваться в новом направлении.

Таким образом, можно заключить, что традиция как унаследованная информация о прошлом человека и человечества выступает важнейшим ценностным основанием бытия (как личного, так и социального), реализуя связь времен и формируя историю. Однако она является хрупкой, как и само бытие, может быть легко утрачена, потеряна, забыта. Она живет в различных документах, памятниках и артефактах прошлого, в том, что мы причислили к культурному наследию. Следовательно, сохранение этого наследия играет важнейшую смысло-жизненную, духовную и практическую роль для функционирования общества как единого организма, его развития и бессмертия.

Список литературы

1. *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : ЗАО ЭКСМО-Пресс, 2000. – с. 407.
2. *Селезнева Е. Н.* Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х гг. : дис. ... д-ра филос. наук / Е. Н. Селезнева. – М., 2004. – 228 с.
3. «*О Петербургской стратегии* сохранения культурного наследия» от 1.11.2005 г. Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга. – Режим доступа: //http://www.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_govcontrol/proekt, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

М.И. Биалов
(Россия, г. Махачкала)

В статье дан краткий обзор деятельности научной школы «Место познавательной культуры в духовной жизни общества», функционирующей на базе Дагестанского государственного университета, и изложены ее основные результаты по философскому анализу региональной религиозной культуры с использованием методологического аппарата гносеологии. Выявлены аспекты взаимосвязи познавательной культуры и религиозного сознания как форм общественного сознания и раскрыто гносеологическое содержание философии суфизма. Показано, что исповедание суфийского ислама способствует культивированию народами Северного Кавказа и Каспийского региона определенных познавательных традиций, норм, идеалов, способов, стереотипов творческой активности людей.

Ключевые слова: *Познание, истина, традиции познания, познавательная культура, научный ум, религиозное сознание, суфизм.*

In this article is given a brief survey of the activities of the scientific school «The place of cognitive culture in the spiritual life of society» which functions on the base of the Daghestan State University; and are also stated its basic results of philosophical